

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА СТРАНЫ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

С введением в действие части III Гражданского кодекса РФ в сферу правового регулирования вошли вопросы, остававшиеся длительное время вне правового поля. Одним из таких аспектов правового регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, является малоизученный в отечественной науке международного частного права вопрос о применении права страны с множественностью правовых систем.

В случае если на территории иностранного государства, к которому отослала отечественная коллизионная норма, действует несколько самостоятельных правовых систем, возникает проблема выбора одной из них для урегулирования спорного частноправового отношения. Ориентиром для решения этой проблемы являются нормы ст. 1188 ГК РФ. Однако содержание указанной статьи порождает ряд вопросов, которые до настоящего времени не решены ни в науке международного частного права, ни в юридической практике. Данная работа, состоящая из двух частей, посвящена выявлению возможных проблем применения указанной статьи Гражданского кодекса РФ и поиску путей их решения.

Множественность правовых систем в законодательстве и доктрине международного частного права: постановка проблемы. Формулируя название ст. 1188 ГК РФ законодатель использовал термин «множественность правовых систем». Содержание указанной статьи кодекса не даёт ключ к пониманию смысла этой категории впрочем, как и отечественная доктрина международного частного права, демонстрирующая отсутствие единого подхода к её толкованию.

В. П. Звеков, анализируя пространственные коллизии в международном частном праве, делит их на «международные» и «внутренние». Причиной последних является «функционирование в некоторых странах, и прежде всего с федеративным устройством... двух и более систем частного права...».² Далее автор отмечает, что в источниках международного частного права некоторых государств указывается на множественность «законодательных систем».³

¹ Литвинова Светлана Фёдоровна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры Частного права ИПУ ВГУЭС
Варавенко Виктор Евгеньевич, ст. преподаватель кафедры Частного права ИПУ ВГУЭС

² Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 60 – 61.

³ Звеков В.П. Указ. соч. С. 67.

Г. К. Дмитриева рассматривая интерлокальные коллизии, указывает на то, что они связаны с «наличием государств, в которых существуют административно-территориальные единицы с самостоятельными подсистемами права. Обычно это государства с федеративным устройством, субъекты которого имеют свои отличающиеся по содержанию системы частного права».¹

В. Л. Толстых пишет, что в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ «трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах и об охране окружающей среды относится к совместному ведению РФ и ее субъектов и, соответственно, в этих областях могут вставать вопросы о множественности правовых систем...».²

Приведённые точки зрения свидетельствуют о том, что единое понимание категории «множественность правовых систем» ещё не сложилось в науке. А это обстоятельство, по меньшей мере, затрудняет использование данной категории и в качестве гносеологической единицы и, тем более, в качестве элемента юридической нормы. Что представляет собой эта множественность? Множественность правовых систем? Множественность систем частного права? Множественность подсистем права, существующих в рамках национальной правовой системы? Множественность систем законодательства отдельных территорий? Доктрина не даёт ответы на эти вопросы. Вместе с тем, закрепление анализируемой категории в Гражданском кодексе РФ требует чёткого определения её содержания. От этого, в конечном счёте, зависит определение сферы применения норм указанной статьи и, возможно, необходимость внесения изменений в её содержание, о чём более подробно будет говориться во второй части данной работы.

Итак, первой проблемой, с которой может столкнуться правоприменитель является проблема толкования термина «множественность правовых систем». Для решения этой проблемы на теоретическом уровне необходимо, прежде всего, обратиться к положениям общей теории права, точнее к правовым категориям, которые используются для исследования системно-структурных связей в праве. При помощи этих категорий проведём анализ явлений правовой действительности существующих в России и Китае и по результатам анализа выявим наличие или отсутствие множественности правовых систем на территории указанных стран. Это позволит наглядно продемонстрировать отличия между смысловыми значениями термина «множественность правовых систем», обзор которых приведён выше, а также чётко определить истинный смысл этого термина.

¹ Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2003. С. 172.

² Толстых В.Л. Применение права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2003. № 2.

«Правовая система», «система права», «подсистема права» и «система законодательства»: категории общей теории права. Под «правовой системой» общества понимается многоуровневое образование, включающее в себя различные по своей природе правовые явления.¹ Правовая система каждой страны это «конкретно-историческая социальная реальность, находящаяся в сложных взаимосвязях и взаимодействии с другими частями данного общества: с определёнными экономическими отношениями, государством, моралью, культурой – всем комплексом социальных институтов и ценностей».² В работах по теории права в структуре правовой системы выделяют от трёх до пяти различных уровней. Для достижения цели данной работы будем опираться на точку зрения, высказанную С. С. Алексеевым, поскольку разработки других отечественных учёных в данной области, так или иначе, опираются на эти положения, наиболее концентрированно отражающие природу правовой системы. С. С. Алексеев выделял в национальной правовой системе три уровня: нормативный, поведенческий (функциональный) и идеологический. «Правовая система складывается как результат взаимосогласования и взаимодействия правовых норм, юридической практики и правовой идеологии».³ В состав нормативного уровня входят нормы права и формы их закрепления. Функциональный уровень включает в себя систему юрисдикционных органов, их деятельность, юридическую практику. Идеологический уровень состоит из правовых доктрин и теорий, правосознания.

«Система права» – это «обусловленная экономическим и социальным строем структура права, выражающая внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты».⁴ Данная категория отражает внутреннее строение позитивного права. Выделение в системе права «подсистем права» стало проводиться в отечественной науке теории права сравнительно недавно, в связи с вхождением в научный оборот деления права на частное и публичное. Именно они – частное право и публичное право – рассматриваются как подсистемы в рамках системы права.⁵ Таким образом, нельзя говорить о «подсистемах частного права», в том смысле, который вкладывает в эту категорию Г. К. Дмитриева. Каждая из этих подсистем состоит из норм, институтов и отраслей. Вместе с тем, можно вести речь о подсистемах частноправового законодательства, действующего на отдельных территориях одного государства.

«Система законодательства» представляет собой объективированную систему права, обладающую, тем не менее, самостоятельными свойствами и закономерностями построения. Система законодательства предстаёт в единстве и взаимодействии трёх структур: иерархической,

¹ Теория государства и права / Под ред. Корельского В.М., Перевалова В.Д. М., 2000. С. 483 – 485.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. С. 84.

³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 65 – 66.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2007. С. 572.

⁵ Там же. С. 647.

отраслевой и федеративной.¹ Последняя из названных структур ведёт к возникновению нескольких подсистем частноправового законодательства на территории одного государства. Вместе с тем, термин «федеративный» в данном случае необходимо толковать распространительно. Дело в том, что подсистемы частноправового законодательства могут создаваться и в унитарных государствах, на территории которых образованы и функционируют автономии, муниципии наделённые широкими полномочиями в области законотворчества.

Множественность подсистем частноправового законодательства не может рассматриваться как случай, охватываемый действием ст. 1188 ГК РФ, что вытекает из соотношения системы законодательства, системы права и правовой системы. Они соотносятся друг с другом как целое и части: система права и система законодательства – это явления нормативного уровня правовой системы. Однако существование нескольких подсистем частноправового законодательства на территории одного государства так же необходимо учитывать при решении вопроса о применимом праве.

Для целей выявления существования множественности правовых систем используем наиболее широкую по содержанию категорию общей теории права: «правовая система». Обусловлено это тем, что в международном частном праве коллидируют не просто частноправовые законы или частное право разных государств, а правовые системы разных государств, как совокупность всех правовых явлений, существующих в обществе. На такое широкое понимание коллизии в международном частном праве ориентируют исследователи проблем правоприменения в международном частном праве,² а также законодатель.³ Представляется, что данный подход следует использовать и при анализе множественности правовых систем на территории государства.

Множественность правовых систем в Китае. Как говорилось выше, национальная правовая система состоит из трёх уровней: нормативного, функционального и идеологического. Раскрыть содержание нормативного уровня правовой системы можно, проанализировав состав источников права. Содержание функционального уровня можно выявить путём анализа системы юрисдикционных органов и определения характера взаимодействия между этими органами, а также процедуру правотворчества. Идеологический уровень правовой системы раскрывается при помощи анализа ведущих политико-правовых доктрин.

Для выявления структур первых двух уровней правовой системы Китая необходимым и достаточным является проведение анализа ведущих источников конституционного права КНР. Соответственно, предметом исследования в данном разделе работы являются Конституция КНР,

¹ Там же. С. 592 - 595.

² См.: *Звеков В.П.* Международное частное право. М., 1999; *Кузнецов М.Н.* Международное частное право. Общая часть: Учебное пособие. М., 1991.

³ См.: ст. 1191 Гражданского кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. ст. 4552.

Закон КНР о правотворчестве,¹ Законе КНР о судеустройстве, Основной Закон Особого Административного Района Китайской Народной Республики Гонконг от 01 июля 1997 г.,² Основной Закон Особого Административного Района Китайской Народной Республики Макао от 20 декабря 1999 г.³

Законодательство Китая. Деление китайских нормативно-правовых актов по юридической силе согласуется с иерархией органов государственной власти, принявших их. Высшей юридической силой обладает *Конституция КНР* – результат правотворческой деятельности Всекитайского собрания народных представителей (далее – *ВСНП*). Следующую ступень в иерархии законодательства занимают *законы*. Полномочиями принимать законы обладает ВСНП и Постоянный комитет ВСНП (далее – *ПК ВСНП*). Кроме того, ПК ВСНП вправе «в период между сессиями ВСНП вносить частичные изменения и дополнения в законы принятые ВСНП...» (ст. 67 Конституции КНР). Следующую ступень в иерархии законодательства КНР занимают *административно-правовые акты*, принимаемые Государственным советом КНР (далее – *Госссовет*). Административно-правовые акты принимаются по вопросам компетенции Госссовета. *Местное законодательство* занимает следующую ступень в иерархии нормативно-правовых актов КНР. Местное законодательство – это нормативно-правовые акты, принимаемые местными Собраниями Народных Представителей (далее – *СНП*) провинций, автономных областей, городов центрального подчинения и их Постоянными комитетами (далее – *ПК СНП*). Оно принимается по вопросам местного значения и по вопросам необходимости «в принятии конкретных положений с учётом реальной действительности данного административного района для исполнения положений закона, административно-правовых актов» (ст. 64 Закона КНР о правотворчестве). Кроме того, СНП, ПК СНП провинций, городов, в которых располагаются особые экономические районы (ОЭР) вправе принимать *законодательство, действующее на территории особого экономического района*. Данное полномочие делегируется ВСНП. СНП территорий национальных автономий вправе принимать *положения об автономии и отдельно действующие положения*. Эти нормативно-правовые акты вступают в силу после их утверждения ПК ВСНП. Замыкают иерархию законодательства КНР «*правила*», издаваемые министерствами Госссовета, комитетами, Народным Банком КНР, Ревизионным управлением, народными правительствами провинций, автономных областей, городов центрального подчинения.

¹ Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов / Под ред. Л.М. Гудошникова. М., 2004. С. 24 – 78.

² The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://english1.peopledaily.com.cn/data/laws/detail.php?id=10>.

³ The Basic Law of the Macao Special Administrative Region of the People's Republic of China: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://english1.peopledaily.com.cn/data/laws/detail.php?id=9>.

Итак, на территории Китая существуют подсистемы законодательства провинций, автономных областей, городов центрального подчинения. Государственные органы указанных территорий «континентального» Китая наделены полномочиями по принятию нормативно-правовых актов в области частного права.¹ Таким образом, в современном Китае существуют подсистемы частноправового законодательства. Но этим специфика законодательной системы Китая не ограничивается. На его территории есть отдельные административно-территориальные образования, обладающие особым правовым статусом. Это Особые административные районы (далее – ОАР) Гонконг и Макао.

Предпосылкой создания Особых административных районов КНР стало проведение в жизнь властями Китая политики, именуемой «одна страна, две системы». Её сущностью является создание на территории земель, возвращенных Китаю ранее занятых колониальными державами, особых территорий, обладающих высокой степенью самостоятельности в сфере как внутренних, так и международных отношений.² В наиболее концентрированной форме политика «одна страна, две системы» выражена в ст. 5 Основных законов Гонконга и Макао, тексты которых дословно совпадают: «Социалистическая система и политика не должна применяться в Особом Административном Районе Гонконг [Макао], а существовавшая ранее капиталистическая система и образ жизни должны сохраняться неизменными в течение 50 лет».

Ключевое значение в организации систем законодательства ОАР Гонконг и Макао имеют предписания ст. 18 Основных законов: «действующими законами в ОАР должны быть настоящий Закон, законы предварительно действовавшие в ОАР как предусмотрено статьёй 8 настоящего Закона и законы, принятые законодательным органом ОАР».

«Ранее действовавшее законодательство» двух ОАР существенно отличается друг от друга. В соответствии со статьёй 8 Основного Закона Макао *законы, декреты, административные предписания и другие нормативные акты*, действовавшие на территории Макао, продолжают действовать в части, не противоречащей Основному Закону Макао. В соответствии со статьёй 8 Основного Закона Гонконга *законы, ранее действовавшие на его территории, т.е. нормы общего права, права справедливости, ордонансы, делегированное законодательство и обычное право* продолжают действовать.

¹ См. напр.: ст. 36 Брачного закона КНР 1981 г., ст. 35 Закона КНР о наследовании 1985 г.: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/data/laws>.

² Возможность создания ОАР обладающих значительной автономией была впервые высказана в 1981 г. председателем Всекитайского собрания Народных Представителей в связи с Тайваньской проблемой. Политика «одной страны, двух систем» была официально объявлена методом решения Гонконгского вопроса Ден Сяопином во время встречи с премьер-министром Великобритании М. Тэтчер в 1982 г. Реализация этой политики началась с принятия Британо-китайской межправительственной декларации по вопросу Гонконга 19 сентября 1984 г. Затем, в апреле 1990 г., был разработан и принят Основной закон ОАР КНР Гонконг. После этого, в марте 1993 года, был принят аналогичный закон в отношении ОАР КНР Макао.

Интерес представляют перечисленные в указанных статьях Законов элементы «ранее действовавшего законодательства». Макао, будучи бывшей португальской колонией, унаследовал правовые традиции этой страны, которая относится к романо-германской правовой семье. Гонконг, в свою очередь, представляет собой островок прецедентного права Британской империи.¹

Таким образом, на территории КНР действует три самостоятельные системы законодательства (источников права): постсоциалистическая (*Mainland of China*), романо-германская (Макао) и англо-саксонская (Гонконг).

Судебная система Китая. Организация судебной системы Китая закреплена в Законе КНР о судоустройстве 1983 года.² Она состоит из Верховного народного суда, местных народных судов и специальных народных судов. Местные народные суды различных уровней делятся на народные суды основной ступени и образываемые ими народные трибуналы, народные суды средней ступени и народные суды высшей ступени. В Китае существуют специальные народные суды. К ним относятся военные, морские, железнодорожные суды.

Взаимодействие между судами различных уровней китайской судебной системы при рассмотрении споров основано на принципе вынесения окончательного решения по делу судом второй инстанции. Данный принцип является общим правилом и применяется, если иное прямо не предусмотрено законом. Заинтересованные лица, не согласные с решением местного народного суда или специального народного суда, рассмотревшего дело в первой инстанции вправе обратиться с жалобой или протестом в вышестоящий суд. Решение, вынесенное судом второй инстанции по жалобе или протесту, является окончательным. Кроме того, все решения Верховного народного суда, не зависимо от того, вынесены ли они по результатам рассмотрения дела в первой инстанции или по жалобе или протесту являются окончательными.

ОАР Гонконг и Макао в соответствии со ст. 19 Основных законов наделены независимой судебной властью, включая полномочие вынесения окончательного решения по делу. Судебные системы ОАР организованы на основе единых принципов (независимость суда (ст. 85, 83 Основных законов ОАР); принцип профессионализма при подборе и назначении на должность судьи (ст. 88, 87 Основных законов ОАР), но системы судебных органов ОАР отличаются, с одной стороны, друг от друга, а с другой стороны, от организации судебной системы постсоциалистического Китая.

¹ Особенностью прецедентного права является санкционированная в законодательстве возможность судов применять прецеденты созданные не только в их стране, но и в других странах общего права. Данное полномочие судов ОАР Гонконг закреплено в статье 84 Основного закона. Иными словами суды Гонконга при разрешении спора могут применять британские, австралийские и др. прецеденты.

² Court system of PRC: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.isinolaw.com/jsp/CLSintro/CLS_Main_0.jsp?LangID=0.

В соответствии со ст. 81 Основного закона ОАР Гонконг судебная система Гонконга включает в себя: Суд окончательного обжалования, Высокий суд, районные суды, мировые суды и специальные суды. К специальным судам ОАР Гонг Конг относятся Земельный трибунал, Трудовой трибунал, Суд по делам несовершеннолетних.

Судебная система Макао состоит из судов основной ступени, судов средней ступени и Суда окончательного обжалования. Суды основной ступени вправе в случае необходимости формировать специальные суды (ст. 85 Основного Закона). Кроме того, в Макао могут создаваться административные суды. Юрисдикция этих судов распространяется на административные и налоговые споры.

По результатам анализа текстов законов постсоциалистического Китая и ОАР Гонконг и Макао выявлены значительные отличия между их системами законодательства и судебными системами. Однако эти отличия сами по себе не говорят о существовании самостоятельных правовых систем на территории Китая. Для того чтобы обосновать это, необходимо выявить их соотношение друг с другом; определить каков характер их взаимодействия: осуществляется ли оно на началах равенства или есть отношения соподчиненности?

Правила о соотношении законодательства ОАР и постсоциалистического Китая закреплены в ст. 18 Основных законов ОАР Гонконг и Макао. «Национальные законы (*m.e. законы постсоциалистического Китая – С. Л., В. В.*) не должны применяться в ОАР за исключением тех, которые перечислены в Дополнении к настоящему Закону. Законы, перечисленные в нём, должны применяться на территории ОАР посредством их обнародования или законотворческой деятельности Района». Таким образом, Основные законы устанавливают закрытый перечень нормативно-правовых актов КНР, действующих на территории ОАР.

В качестве взаимодействия правовых систем Китая и ОАР в сфере правотворческой практики можно рассматривать предписания Основных законов, регулирующие участие органов государственной власти КНР в правотворчестве законодательных органов ОАР. Статьи 17 обоих законов устанавливают правила следующего содержания. Законы, принимаемые Законодательными советами ОАР должны передаваться в Постоянный комитет ВСНП для регистрации. Такая регистрация имеет целью экспертизу закона ОАР на предмет его соответствия Основному закону, но не является необходимым условием приобретения законом ОАР юридической силы. Если Постоянный комитет ВСНП установит несоответствие закона ОАР Основному закону ОАР, он вправе вернуть его законодательному органу ОАР, но не вправе самостоятельно изменять или дополнять его. По возвращении закона законодательный орган ОАР должен признать его утратившим силу. При этом утрата законом юридической силы

вследствие такого признания не влечёт недействительность отношений, возникших на основе этого закона.¹

Основы взаимодействия судебных систем рассматриваемых регионов закреплены в ст. 19 Основных законов ОАР Гонконга и Макао, которые предусматривают, что ОАР наделяются независимой судебной властью, включая право вынесения окончательного решения по делу. Иными словами даже Верховный народный суд КНР не имеет полномочий по осуществлению даже косвенного надзора за деятельностью судов ОАР путем отмены вынесенных ими решений.

Отношения между судами ОАР друг с другом и с судами постсоциалистического Китая регулируются внутригосударственными договорами, в частности, Соглашением о взаимном вручении судебных документов по гражданским и торговым делам между судами Китая и Гонконга,² Соглашением в отношении взаимного приведения в исполнение арбитражных решений между Китаем и ОАР Гонконг.³ В ст. 7 последнего из указанных Соглашений предусмотрена возможность отказа от признания и приведения в исполнение арбитражного решения на основании оговорки о публичном порядке, что не характерно для внутригосударственных отношений в данной области.

Итак, результаты анализа современного законодательства Китая свидетельствуют о существовании на его территории трёх самостоятельных и самобытных правовых систем, относящихся к разным правовым семьям. Вследствие чего эти, существенно отличающиеся друг от друга, правовые системы мирно уживаются в пределах одной страны? Ответ на этот вопрос лежит в области политико-правовой идеологии постсоциалистического Китая и ОАР Гонконг и Макао. Поскольку подробное освещение этого вопроса следует вынести в самостоятельное исследование, здесь выскажем ряд тезисов по поводу идеологического уровня исследованных правовых систем. Секретом сосуществования на территории современного Китая трёх правовых систем, относящихся к разным правовым семьям, является единая политико-правовая идеологическая основа – сплав конфуцианства и легизма, возникший ещё в III в. до н.э.⁴ Британское и португальское колониальное господство не уничтожило культуру, традиции

¹ The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://english1.peopledaily.com.cn/data/laws/detail.php?id=10>; The Basic Law of the Macao Special Administrative Region of the People's Republic of China: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://english1.peopledaily.com.cn/data/laws/detail.php?id=9>.

² Arrangement for Mutual Service of Judicial Documents in Civil and Commercial Proceedings between the Mainland and Hong Kong Courts: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.doj.gov.hk/eng/topical/pdf/mainlandmutual1e.pdf>.

³ Arrangement Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the Hong Kong Special Administrative Region: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.doj.gov.hk/eng/topical/pdf/mainlandmutual2e.pdf>.

⁴ История Китая / В.В. Адамчик, М.В. Адамчик и др. Мн., 2004. С. 109 – 119.

местных жителей, на что указывают многие обстоятельства.¹ Эти традиции, в частности, политико-правовые, скрепляют воедино непохожие друг на друга правовые образцы, обеспечивают их гармоничное сосуществование, а также эффективное заимствование отдельных правовых институтов, относящихся к совершенно «чуждым» правовым традициям.²

Таким образом, на территории современного Китая действует три самостоятельных правовых системы, относящихся к разным правовым семьям, а также подсистемы частного законодательства на отдельных территориях постсоциалистического Китая. Несомненно, указанные особенности необходимо учитывать при применении китайского частного права.

Множественность правовых систем в России: pro et contra. В приведённых выше точках зрения коллизиионистов на предмет множественности правовых систем говорилось, что такая множественность существует, как правило, на территории государств с федеративной формой государственного устройства. Россия является федеративным государством, что является предпосылкой существования множественности правовых систем в нашей стране. Ещё одним аргументом в пользу этого вывода является существующее в настоящее время разграничение полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации в области законотворчества, закреплённое в ст. 71, 72 Конституции РФ. В соответствии с ними к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ относится семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды. Семейное законодательство является частноправовым; остальные перечисленные отрасли законодательства содержат частноправовые элементы. Таким образом, в России в силу сложившегося разграничения полномочий федеральных властей и властей субъектов РФ в области правотворчества возникли подсистемы частного законодательства. Указанные обстоятельства дают повод некоторым авторам утверждать о существовании множественности правовых систем в России.³

Опираясь на понятие правовой системы, приведённое выше, следует критично отнестись к данной точке зрения. Частноправовое законодательство относится к нормативному уровню правовой системы, т.е. является всего лишь одним из её элементов. Вследствие этого, само по

¹ Например, до 1971 года в Гонконге были легализованы полигамические браки, а также институт конкубината, что было вполне естественно с точки зрения местных обычаев. См.: Marriage Reform Ordinance 1970. Cap 178: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://legislation.gov.hk/eng/home.htm>.

² Например, существование в законодательстве постсоциалистического Китая Закона о трасте 2001 г., положения которого успешно применяются. В связи с этим, вспомним российский опыт заимствования института доверительной собственности в начале 90-х годов и выводы отечественных учёных о невозможности рецепции институтов англо-саксонской правовой семьи в отечественное право. См.: Trust Law of the People's Republic of China // Commercial law. Bilingual Education Series with Laws and Regulations. Beijing. 2004.

³ См.: Толстых В.Л. Применение права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2003. № 2; Толстых В.Л. Международное частное право: коллизийное регулирование. СПб., 2004.

себе существование законодательства субъектов РФ в области частного права не является достаточным основанием для подобного рода утверждений. Следует согласиться с В.П. Звековым, указывающим на то, что «некоторые федеральные законы...применяемые и к отношениям с участием иностранных лиц, содержат положения, раскрывающие на основе конституционных норм полномочия субъектов РФ по соответствующим вопросам. Но правовые нормы субъектов РФ по этим вопросам не образуют систем частного права».¹

Таким образом, свидетельством существования множественности правовых систем на территории государства является действие на его территории правовых образований, обладающих самостоятельными нормативными и функциональными уровнями. В российской правовой системе прослеживаются начатки множественности правовых систем в виде существования подсистем частного правового законодательства субъектов РФ (обособление нормативного уровня). Однако этого недостаточно для того, чтобы заявлять о существовании в нашей стране множественности правовых систем в том смысле, который вкладывают в термин «правовая система» представители теории права, такие как С. С. Алексеев, В. Д. Перевалов.

Выводы. Под страной с множественностью правовых систем следует понимать страну, на территории которой функционируют самостоятельные правовые образования, обладающие самобытными системами законодательства (системами источников права), независимыми юрисдикционными органами (т.е. правовые образования, обладающие обособленными нормативными и функциональными уровнями). Взаимодействие между этими правовыми образованиями осуществляется на основе горизонтальных, а не вертикальных связей. Существование на территории страны отдельных подсистем частного правового законодательства не является показателем существования множественности правовых систем.

Современный Китай является ярким примером страны с множественностью правовых систем. На его территории действует три самостоятельные правовые системы, относящиеся к разным правовым семьям. Самобытность законодательства, а также беспрецедентная независимость юрисдикционных органов недвусмысленно указывают на это.

В современной России проявляются начатки множественности правовых систем в виде формирования обособленных нормативных уровней, в перспективе, самостоятельных правовых образований. Однако о существовании множественности правовых систем на современном этапе говорить преждевременно, поскольку отсутствуют иные существенные характеристики этого явления правовой действительности.

¹ Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 64.